

Теперь, когда новый дом готов, не пора ли начать готовить приданое?

Перед отъездом Му Сянь договорилась с семьёй собрать все вещи, поэтому, когда она вернулась с возницей, они не задержались надолго и быстро упаковали всё имущество.

Цю Ло, удобно расположившись на куче ватных одеял, с лёгкой грустью смотрела на дом, в котором они прожили более десяти лет:

— Что будет с этим домом, когда мы уедем?

— Пусть остаётся здесь. В будущем мы можем его привести в порядок и приезжать сюда, чтобы отдохнуть от жары. Папа тоже сможет приезжать сюда порыбачить и расслабиться.

Му Сянь считала, что это будет хорошим воспоминанием, поэтому не собиралась его продавать.

Кроме того, этот маленький бамбуковый домик вряд ли стоил больших денег.

Му Юаньфэй, шедший рядом с телегой, услышав слова дочери, слегка поднял брови. Он провёл половину жизни, занимаясь рыболовством, и теперь, если бы он приехал сюда просто порыбачить, это было бы скорее самоистязанием.

Вместо этого он предпочёл бы взять несколько листов с каллиграфией и порисовать цветы, птиц, насекомых... хотя рыбу он бы рисовать не стал — это ему не интересно.

Му Юаньфэй считал, что его жизнь была ограничена трудностями, иначе он мог бы стать великим мастером.

Посмотрите, его дочь такая талантливая — это всё благодаря его воспитанию.

Му Юаньфэй уже представлял, как он в будущем будет стоять в широком халате перед столом, свободно водя кистью по бумаге.

Увидев, как отец мечтательно улыбается, Му Сянь, боясь, что он упадёт в канаву, поспешно взяла его за руку:

— Папа, ты уже решил, каким бизнесом займёшься в городе?

У неё самой были свои идеи, но она не была уверена, что отец согласится, поэтому лучше было обсудить это заранее, чтобы избежать недовольства в будущем.

Хотя Му Сянь знала, что родители её очень любят, но, вспоминая о беспорядках, которые она видела в богатых домах, она считала, что лучше избегать подобных ситуаций.

Столкнувшись с этим практическим вопросом, Му Юаньфэй вынужден был отвлечься от своих прекрасных фантазий и с лёгкой досадой посмотрел на Му Сянь:

— Папа, кажется, ничего не умеет, кроме как ловить рыбу.

Что касается умения читать и писать, он смирился с этим и не упоминал об этом. По сравнению с теми, кто всю жизнь изучал классические книги, его навыки были ничтожны.

Му Сянь, размахивая стеблем травы, убедилась, что у отца действительно нет идей, и, слегка прикусив губу, высказала свои мысли:

— Папа, у меня есть два предложения, но я не знаю, какое из них тебе понравится. Первое — купить большую лодку, нанять двух человек и ловить рыбу в море, а затем перевозить её в Центральный город. Там люди не едят морскую рыбу, и этот новый продукт может принести хорошую прибыль. Второе — открыть рыбный ресторан. Папа, ты хорошо готовишь рыбу, и это может приносить ежедневный доход.

Хотя оба варианта имели свои недостатки, Му Сянь знала, как их решить. Всё зависело от выбора отца. Конечно, она склонялась ко второму варианту — ведь работать в помещении было лучше, чем находиться на улице под дождём и ветром.

Му Юаньфэй почесал голову. В итоге всё сводилось к рыбе. Ну что ж, кто ещё знает её так хорошо, как он?

Лично для него первый вариант был более понятным, но второй его больше интересовал. Если бы это не подошло, Му Сянь вряд ли предложила бы его. Интересно, что она ещё задумала:

— Я бы хотел открыть рыбный ресторан, но моё мастерство ограничивается лишь рыбным супом и вареной рыбой. Этого недостаточно, чтобы открыть ресторан.

Он вздохнул, сожалея, что в прошлом не уделял больше внимания кулинарии.

Он даже не думал о том, что раньше их семья едва сводила концы с концами, и у них не было времени на эксперименты с едой.

— Папа, не волнуйся. Я научу тебя некоторым рецептам, а затем мы нанедем повара, и всё будет в порядке.

Зная, что отец склоняется ко второму варианту, Му Сянь решила поделиться своими знаниями, чтобы успокоить его и избавить от беспокойства о будущем:

— Правда? Даже этому тебя научили предки?

Глаза Му Юаньфэя загорелись, и он с радостью посмотрел на дочь.

Му Сянь кивнула и начала рассказывать о том, что она умеет: кристальные ломтики рыбы, гребешки «Снежная вершина», Луна, восходящая над морем, шествие русалок — вещи, о которых Му Юаньфэй даже не слышал.

Но, слушая её описания вкусов, он не мог сдержать слюну и лишь кивал.

Если всё действительно так, как говорит дочь, то бизнес будет успешным.

Хотя они ещё не начали, Му Юаньфэй уже видел перед собой светлое будущее, в котором он сможет обеспечить жену и дочь:

— Дочь, ты пробовала эти блюда у предков? Неужели они после смерти живут так хорошо? Да, они всегда были талантливыми, в отличие от твоего дедушки и прадедушки, которым было трудно даже рыбу ловить. Наша семейная традиция прервалась на два поколения, а теперь с тобой она возродилась. Это благословение предков.

С тех пор, как Му Сянь объяснила свои знания снами, в которых её учили предки, Му Юаньфэй и его жена стали ежедневно ставить палочки благовоний на домашний алтарь и даже несколько раз сжигали бумажные деньги.

Они считали, что раньше у них не было возможности заботиться о предках, но теперь, когда у них появились деньги, они должны проявлять уважение, даже если предки и так уже в лучшем мире.

Му Сянь, наблюдая за этим, едва сдерживала смех. Пусть они занимаются этим, лишь бы не вмешивались в её дела.

Однако это всё же повлияло на неё. Отец постоянно уговаривал её больше спать, чтобы не пропустить уроки предков.

Му Сянь чувствовала себя беспомощной. Она действительно не хотела валяться в постели — у неё было много дел!

— Хорошо, когда мы закончим с переездом, ты научишь меня. А сейчас ты не хочешь поспать в телеге? Учёба — это дело каждого дня, нужно поскорее освоить всё, что знают предки.

Му Юаньфэй похлопал Му Сянь по плечу. Предки, конечно, увидели, что их дочь умна и послушна, и поэтому решили передать ей свои знания через сны. Он, вероятно, слишком глуп, иначе они научили бы его, чтобы дочь не уставала.

Му Сянь, которая каждый день «уставала от сна», лишь улыбнулась и промолчала.

Му Я, свернувшаяся в объятиях Цю Ло, спала с розовыми щеками, что-то бормоча во сне.

Поскольку старшая дочь была уже на виду, Му Юаньфэй также обращал внимание на младшую, надеясь, что она тоже поддастся влиянию семейной культуры и предки научат её во сне.

Но Му Юаньфэй был разочарован, когда услышал, как Му Я, пуская слюни, бормотала о леденцах на палочке, словно жевала их:

— Эта маленькая обжорка. Похоже, нужно будет купить ей сладостей.

Му Юаньфэй рассмеялся и зашагал быстрее, так что лошадь едва поспевала за ним.

Услышав смех отца, Му Я внезапно проснулась и случайно прикусила язык:

— Ой, мой язычок!

Увидев, как сестра словно щенок высовывает язык и с трудом говорит, Му Сянь поспешила посмотреть, что случилось, и убедилась, что на кончике языка лишь небольшая ранка:

— Ха-ха, дома нет мяса, так ты решила сама себя укусить?

Убедившись, что с младшей дочерью всё в порядке, Му Юаньфэй рассмеялся ещё громче, поднял Му Я на руки и грубой рукой вытер ей слёзы:

— Подожди, папа купит тебе леденцы на палочке, и ты не будешь кусать язык.

Му Я, смущённая смехом отца и сестры, покраснела ещё сильнее и, разводя руками, сказала:

— Тогда... тогда я хочу вот столько леденцов!

Чжан Жуй: Почему у меня такое чувство, что я собираюсь вступить в брак по сватовству?

<http://bllate.org/book/16373/1481085>